тельно, руководила автором, когда благосостояние класса феодалов, процветание страны и обогащение государственной казны он связывал с благосостоянием народа, основную часть которого составляли «тяжари»-крестьяне. Только у автора «Жития» мысль о значении крестьянского труда не имеет того философско-религиозного выражения, как у Ермолая-Еразма. Крестьянский вопрос он трактует, руководствуясь экономическими интересами феодального класса и феодального государства и даже не пытаясь придать своим рассуждениям видимости защиты интересов крестьян. Для него крестьяне не «ратаи», которые «в начале всего потребны суть», а «тяжари», те, кто несет на себе тяготы работ и налогов. И чтобы они могли исправно отбывать повинности в пользу феодалов и платить налоги государству, автор «Жития» призывает быть милостивыми с ними и не отягощать их «обидами» и «насилиами». Перед нами — идеолог класса феодалов, трезво и деловито, с точки зрения своего класса, рассматривающий крестьянский вопрос, почти не прибегая при этом к средствам философско-религиозной аргументации. Обнаженность тех целей, которыми руководствовался автор «Жития», ставя крестьянскую тему, светский характер этой постановки резко отличают «Житие» от других произведений XVI в., трактовавших вопрос о положении крестьян. Автор «Жития» не только агиограф, но и публицист, обладавший большой политической проницательностью и сумевший заглянуть в существо современных ему общественных порядков.

Трактовка вопроса о роли крестьян в обществе у автора «Жития» и у Ермолая-Еразма в какой-то степени перекликается с той, которая имеет место в «Слове кратком» — полемическом произведении в защиту церковных имуществ, написанном в самом конце XV в. В этом произведении, возникшем, вероятно, в кружке воинствующих церковников, группировавшихся вокруг новгородского архиепископа Геннадия,[21] ставится вопрос и о назначении различных слоев общества: светские власти, цари и начальники, должны творить суд, правду и управление, церковные власти, пастыри, — молиться; «селянин же тружати и питати обоих» должен.[22] Таким образом, труд крестьян объявляется тем источником, за счет которого живут остальные слои общества. Это, по сути, та же теоретическая посылка, из которой исходят в постановке крестьянской темы и автор «Жития», и Ермолай-Еразм. Но если автор «Слова кратка» в конце XV в. ограничивался лишь констатацией этой посылки, то спустя полстолетия автор «Жития» и Ермолай-Еразм сделали из нее вывод о необходимости смягчения участи крестьян.

Тот факт, что у двух писателей середины XVI в. — Ермолая-Еразма и неизвестного автора «Жития» — имеют место, несмотря на различие используемой ими аргументации, по существу, одинаковое признание общественного значения труда крестьян и призыв к облегчению их положения, свидетельствует о той большой роли, которую в это время крестьянский вопрос играл в жизни Русского государства. Острота, с которой этот вопрос ставился в русской публицистике середины XVI в., была обусловлена обострением классовых противоречий и нарастанием протеста со стороны крестьян.

---

[21] А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРЛ, т. IX, стр. 165—166.

[22] Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым. XXI: «Слово кратко» в защиту монастырских имуществ. М., 1901, стр. 43.